

Ксения Александровна Илиади

Среди харьковских медиков, оказывавших медицинскую помощь населению Харькова в тяжёлые годы немецкой оккупации, помогавших тем, кто остался для подпольной работы, нельзя не назвать врача-фтизиатра Ксению Александровну Илиади.

Родилась К.Л. Илиади в Бессарабии (ныне Молдова) в далеком 1895 г. в семье, где было 16 детей. Многодетной семье помогали родственники, маленькую Ксюшу забрала к себе бабушка, жившая в Кишиневе. Здесь девочка посещала церковно-приходскую школу, затем закончила гимназию, в которой училась на средства греческого общества им. Чуфли. Это было время Первой мировой войны. Она работала, преподавала рабочим, но желание учиться, получить профессию врача не оставляло девушку, и в 1917 г. она переехала из Бессарабии в Харьков. Обрато вернуться она не смогла, так как в январе 1918 г. Бессарабия была оккупирована Румынией. Таким образом, судьба разлучила К.А. Илиади с родителями на целых два десятилетия. В Харькове она пережила революцию, гражданскую войну, во время которой работала добровольно сестрой-волонтеркой в инфекционных красноармейских госпиталях. В 1928 г., после окончания Харьковского медицинского института, осуществилась ее мечта: она стала врачом-фтизиатром.

Туберкулез в 20-30-е гг. XX века был очень распространенным заболеванием. Работа врача-фтизиатра была крайне важна и, конечно, связана с риском. К.А. Илиади работала в разных туберкулезных диспансерах, но большей частью – во 2-м тубдиспансере, здесь она встретила и войну.

Незадолго до ее начала, в 1940 г., Бессарабия вошла в состав СССР, и Ксения Александровна смогла забрать к себе престарелых родителей. Они были тяжело больны, и она не смогла эвакуироваться и осталась вместе с ними в оккупированном Харькове, где они и умерли в период 1942-1943 гг.

В Харькове был установлен жестокий оккупационный режим, смертельная опасность вошла в каждый дом, подстерегала каждого жителя. Позже, уже после войны, К.Л. Илиади писала: «Внимая всем ужасам фашистского разгула, видя страдания людей, слезы бедных матерей – разве можно было быть пассивным зрителем? Как можно было не откликнуться на людское горе? Не спасти молодежь от угона в фашистский стан, не помогать советским людям – это означало бы помогать гитлеровскому зверю, значит, быть предателем Родины».

И Ксения Александровна, работая в тубдиспансере, с риском для жизни спасала молодых людей от угона в Германию, выдавая им фиктивные справки о наличии открытой формы туберкулеза, лечила изувеченных, раненых, тяжелобольных. Для большей убедительности она делала мнимым больным пневмоторакс легких, писала справки и на немецком языке, понимая, что оккупационные власти им больше верят. Таким образом, она спасла от угона в Германию десятки человек, в том числе А.Н. Новицкого, ставшего после войны врачом-хирургом, В.Л. Иваненко, А.П. Бондарь и многих других. Жизнью обязан был К.А. Илиади Николай Сергеевич Бакшеев, харьковский врач-гинеколог, в дальнейшем член-корреспондент АМН СССР, главный акушер-гинеколог Министерства здравоохранения УССР в 1959-1974 гг. После войны он рассказывал о Ксении Александровне: «Она снабдила меня документами, которые дали возможность сохранить дом, в котором я жил, от заселения немцами, так как немцы боялись заходить в дома, где жили туберкулезные больные. Таким образом, я имел возможность укрывать партизан и подпольщиков, лечить раненых. Ксения Александровна спасла жизнь сотням советских людей, рискуя своей жизнью, ведь она оказывала помощь не только больным, но и подпольным работникам. А ведь только за одного из них она могла быть повешена».

В феврале 1942 г. к Илиади обратилась Полина Авраамовна Ионова. Ее мужа арестовали за злостный саботаж, подвергали истязаниям. Он крайне нуждался в медицинской помощи и была возможность попасть в гестаповские застенки. Это была рискованная операция, которая в дальнейшем закончилась трагически. Женщины проникли в тюрьму, но были разоблачены. Павла Ионова расстреляли, его жену Полину зверски избили. К.А. Илиади, как врача, условно отпустили до выяснения всех обстоятельств дела «Вспоминаю как кошмарный сон, – писала позже Ксения Александровна, – вид больного – это был живой труп, и душераздирающие крики и стоны П.А. Ионовой».

После освобождения г. Харькова от фашистов К.А. Илиади получала много писем от спасенных ею людей. Приведем отрывок из письма В. Павлова, которого она лечила после жестоких побоев в гестапо. В первый же день освобождения города он ушел на фронт. «Дозвольте від щирого серця подякувати Вам за любов і ласку, – писал он. – Адже це Ви і тільки Ви допомогли мені дожити до щасливих днів, коли я зміг повернутись в ряди нашої доблесної Червоної Армії. Коли б не Ви, я б давно згнив де-небудь у таборах Німеччини, а зараз я воюю за Батьківщину, за свій народ ...».

Среди харьковчан, спасенных К.А. Илиади, был и К.К. Терзян, тогда 19-летний юноша. В ходе полицейской облавы его схватили и поместили в здание вокзала для отправки в Германию. Молодого человека спасла медицинская справка на русском и немецком языках, выданная К.А. Илиади: «...болен двустороннім туберкулезом легких, к фізическому труду абсолютно не пригоден...». После

освобождения Харькова Терзян тоже ушел на фронт. В послевоенное время стал инженером ХЭМЗа, женился, воспитывал сына и дочь. Именно он, Терзян, в 1964 г. начал поиски врача, спасшего его в тяжелое время оккупации города.

А Ксения Александровна и после войны продолжала работать во 2-м тубдиспансере, и мало кто знал о ее деятельности в те страшные годы. К поискам Терзяна подключились члены военно-научного общества харьковского Дома офицеров. О подвиге К.А. Илиади в газете «Соціалістична Харківщина» в 1967 г. была напечатана статья «Память сердца», ее наградили медалью «За отвагу». До самой смерти ей продолжали писать спасенные ею люди, делились с нею своими радостями и горестями. Она прочно вошла в их жизнь, и все они стали членами одной большой семьи – харьковской семьи К.А. Илиади.

Ж.Н. Перцева, директор музея истории ХНМУ,
заслуженный работник университета